

Общественные нравы за последние четыре года стали куда свободнее, однако гендерные предрассудки и стереотипы никуда не делись. Новость о том, что придется примерить женские роли, игроки восприняли по-разному. Кто-то отнесся к этому вполне спокойно и даже начал прикидывать, как выжать из ситуации максимум экранного времени, другие же участники-мужчины кривились от одного упоминания об этом.

Ху Имин был из числа последних.

Когда съемки выступления завершились и все по регламенту направились в павильон для продолжения работы, он впервые в жизни не бросился утешать заплаканного Чжоу Чи, безучастно глядя, как того уводит за собой толпа готовых к действию конкурсантов.

До встречи с Чжоу Чи он считал себя убежденным натуралом. Чувства к Чи вспыхнули лишь потому, что при первой встрече этот одинокий, ушедший из дома юноша показался ему невероятно хрупким и беззащитным, точь-в-точь девчонка. Это мгновенно пробудило в Имине желание защитить его от всего мира.

Однако смена сексуальной ориентации не означала перемен в его консервативных взглядах. От одной мысли о том, что придется напялить женские тряпки, его бросало в ярость.

— Бесит! Терпеть не могу женские шмотки, ни за что не надену! — донесся сзади недовольный голос Сун Сюйяна.

Следом послышался примирительный шепот Чэнь Сяоди:

— Брат, это называется кроссдрессинг.

— Да какая разница! — взорвался Сюйян. — Все равно на бабу переодеваться! Моя репутация пойдет прахом!

Этот парень болтал без умолку и не стеснялся в выражениях, чем изрядно напоминал Чу Цинюня. Вот только прямота Цинюня всегда была расчетливой. Как бы сильно Ху Имин ни презирал этого выскочку, приходилось признать: тот чертовски умен. Он упрямо, невзирая на хейт, держался с Чжоу Чи подчеркнуто холодно, из-за чего часть зрителей до сих пор верила, будто беззащитный Чи за кулисами строит ему козни.

Позади Чэнь Сяоди продолжал лепетать утешения, но все мимо цели — этот ненормальный Сюйян не затыкался ни на секунду, продолжая сокрушаться на всю студию.

— Уши вянут, — оборвал его нытье холодный голос Чу Цинюня, став спасением для барабанных перепонек Ху Имина.

Имин незаметно замедлил шаг, подстраиваясь под их темп. Ему безумно хотелось послушать,

какими аргументами Цинюнь усмирит строптивого бунтаря — а заодно и самому найти хоть какой-то повод примириться с неизбежным.

— Не хочешь одеваться — иди голышом, — раздался за спиной голос Чу Цинюня. — Голым ходить не стыдно.

Сун Суюян, видимо, и сам понял, что его истерика затянулась, поэтому буркнул уже гораздо тише:

— С какой стати я должен тебя слушать? Ладно, черт с ним, надену платье. Голышом-то позору побольше будет.

Ху Имин лишь мысленно закатил глаза.

«И какая от этого польза? Ровным счетом никакой».

Во время прошлых этапов шоу в студии просто выставляли кинопостеры, и сформированные команды распределялись по выбранным сценариям. Сегодня же все пошло по совершенно другому сценарию.

Огромный павильон разделили на шесть зон, оформив их в стиле декораций к фильму «Догвилль». Каждую превратили в одинаковую гримерную комнату, где на вешалках красовались три разных комплекта одежды. Кое-какие наряды были настолько узнаваемыми, что первоисточник угадывался с первого взгляда, другие же оставались полной загадкой.

Чу Цинюнь, выпавший из жизни социума на долгие четыре года, сумел опознать лишь один комплект.

Этот наряд принадлежал героине культовой кинокартины, которую он безумно любил. Женское одеяние из этой тройки выглядело настоящим чистерством по сравнению с остальными вариантами — великолепный парадный костюм хуадань из Пекинской оперы.

Театральный костюм, многослойный и невероятно просторный, позволял надежно скрыть под тканью широкие мужские плечи и крепкую фигуру. С таким выбором практически невозможно было промахнуться, к тому же в истории китайского театра мужчины традиционно исполняли женские роли, так что в подобном перевоплощении не было ничего предосудительного.

— Брат Чу, почему ты так на нее засмотрелся? — внезапно подал голос Чэнь Сяоди. По павильону разнесся его звонкий вопрос, заставив многих участников обернуться и проследить за его взглядом.

— Да так, ничего, — ровным тоном ответил Чу Цинюнь и отвел глаза, будто секунду назад не пожирал костюм взглядом.

Но уловка не сработала. Соперники принялись понимающе переглядываться, переводя взоры с Цинюня на расшитый шелк, словно только что разгадали секретный код к победе. Никто из них не заметил, как Сяоди, оказавшись спиной к объективам камер, заговорщицки и гордо улыбнулся своему наставнику.

— На этот раз правила отбора изменятся, — раздался из динамиков голос режиссера Фэна. — Никаких предварительных сценариев и готовых команд. Вы выбираете исключительно сценические костюмы. Мужчины голосуют за женские наряды, женщины — за мужские. Сбор труппы произойдет автоматически, исходя из того, какие роли олицетворяет выбранная вами одежда. У вас есть ровно десять минут, чтобы осмотреться и определиться с выбором. Время пошло!

В этот раз без предварительного деления на команды!

Участники, успевшие сработаться и привыкнуть к своим группам, заволновались. Никому не хотелось расставаться с проверенными людьми.

Слепой выбор роли перед формированием каста добавлял колоссальной неопределенности. В актерском деле партнеры либо тянут тебя вверх, либо топят на дне. Чу Цинюнь и Шао Жань смогли вытащить Чэнь Сяоди из класса С прямым ходом в класс А. Но свяжись с бездарностью — и сам камнем пойдешь на дно. К тому же на шоу далеко не все питали друг к другу нежные чувства. Помимо явной вражды между Чу Цинюнем и Чжоу Чи — этой парой «настоящего и фальшивого молодых господ», — за кулисами хватало и других скрытых конфликтов.

Погруженные в свои мысли конкурсанты бродили среди вешалок, поглядывая на одежду с явной тревогой.

— Я понимал, что этот день настанет, но боже... как же не хочется с вами расставаться, — пролепетал Чэнь Сяоди. Повесив нос, он плелся следом за Чу Цинюнем и Шао Жанем, даже не пытаясь смотреть на костюмы, а лишь испуганно жмясь к старшим товарищам.

Шао Жань ласково потрепал его по макушке:

— Мне тоже будет не хватать нашей троицы.

— С самого первого дня шоу я репетировал только с тобой и братом Чу, — шмыгнул носом младший. — Я понятия не имею, как работать с кем-то другим...

Голос Сяоди дрогнул, глаза предательски заблестели. Он робко потянул Цинюня за край пиджака:

— Брат Чу, раз уж меня не будет рядом, чтобы постоянно напоминать... Пожалуйста, не забывай нормально есть.

Чу Цинюнь еще раз придирчиво оглядел облюбованное им оперное платье и безжалостно отвернулся:

— Вместо того чтобы лить слезы, лучше выбери достойную роль. Постарайся продержаться на проекте подольше.

— У-у-у... — жалобно выдавил Сяоди.

Взгляд Шао Жаня тем временем зацепился за выставленное поодаль императорское одеяние эпохи Тан. Он слегка подтолкнул Цинюня локтем:

— Думаю, этот парчовый халат принадлежит какой-нибудь великой императрице. Пойду рассмотрю поближе.

С этими словами он зашагал в другой конец зала.

Сяоди тут же юркнул на освободившееся место подле Чу Цинюня:

— Брат, я угадываю фильмы по этим вещам, но совершенно не понимаю, какой образ примерить мне самому. Сначала я думал, что роль Лун Тяня мне абсолютно не подходит, но в итоге все получилось... Я теперь совсем запутался.

Цинюнь неопределенно хмыкнул. Он методично обходил вешалки с женскими нарядами, задерживаясь возле каждой ровно на пару секунд, и не спешил с ответом.

— Чэнь Сяоди вообще безмозглый? Нафига во всем советоваться?

— Слушайте, а Чу Цинюнь не слишком ли жестокий? Они две недели вместе пахали, к чему эта холодность?

— Ребят, вы шоу первый день смотрите? Сяомао всегда такой!

— Организаторы жгут! Юбки в складку, стиль рококо, облегающие ципао... Все культовые женские образы собрали! Не представляю, как здоровые мужики будут во все это втискиваться

□

— Ставлю сотку, сейчас начнется махач за шмотки! Вон сколько глаз уже косятся на одни и те же вешалки!

— Для фанатов фем-версий это просто рай земной...

— А-а-а-а, этот выпуск обещает быть легендарным! Я теперь от экрана не отлипну!

— Почему наш Сяомао смотрит на закрытый китайский костюм? С его-то божественным личиком можно надевать абсолютно любое платье и забирать гран-при! Очнитесь, он даже с длинными волосами выглядит как ожившая богиня!

— Чичи, бери короткую юбку! Это же из того прошлогоднего хайпового мюзикла! Хочу увидеть, как наш малыш танцует в мини-юбке! □

Когда половина времени истекла, Чу Цинюнь закончил свой обход. Шао Жань тоже вернулся к товарищам, сделав выбор.

— Определился? — спросил Цинюнь.

— Да, — кивнул Жань. — Танские одежды довольно свободного кроя, так что фигуру скроют без проблем. К тому же это сама императрица. Жаль только, нам не дадут остаться в одной команде.

Сценический комплект «Императрица» состоял из одного женского наряда и двух мужских. Это означало, что если Шао Жань заберет этот костюм, то его партнерами станут две девушки-участницы.

Цинюнь понимающе кивнул:

— Желаю удачи. Что касается тебя, Чэнь Сяоди...

Младший тут же наострил уши:

— Да, брат? Я слушаю!

Цинюнь слегка склонил голову набок, и Сяоди мгновенно придвинулся ближе, ловя каждое слово:

— Наряды из Пекинской оперы и пышные платья в стиле рококо скрывают фигуру лучше всего. За них развернется нешуточная борьба, урвать их будет тяжело. Облипающее ципао требует приличного роста, да и ходить на шпильках замучаешься. Ты слишком худой и невысокий, на тебе оно не сядет. Мой совет: выбирай между плиссированной юбкой в клетку и фиолетовым вечерним платьем. Но... если выдастся шанс, попробуй выхватить рококо. Судя по всему, сценарий там отличный.

Сяоди рассыпался в благодарностях.

Профессиональное образование Чу Цинюня и его блистательное актерское мастерство, раз за разом превосходившее навыки остальных конкурсантов, давно сделали его суждения авторитетными. Стоявшие неподалеку соперники, расслышав этот детальный разбор, невольно закрипели зубами от зависти.

— Какой же ты хитрый, — ядовито бросил стоявший неподалеку Сун Сюйян. — Чего не посоветовал ему костюм Пекинской оперы, который сам караулишь? Боишься, что мелкий перейдет тебе дорогу?

Цинюнь холодно взглянул на него:

— Ревнуешь? Тоже хочешь услышать мой совет?

— Да кто ревнует?! С чего ты вообще это взял?! — взвился Сюйян. Он в ярости топнул ногой и поспешно ретировался, принявшись вновь нарезать круги по залу.

Впрочем, спустя пару минут он вернулся. Переминаясь с ноги на ногу, парень недовольно выдавил:

— Ну... и что ты скажешь?

Цинюнь приподнял бровь:

— О чем ты?

— Ты же обещал дать мне совет! Какой костюм мне подойдет?

— Мой совет прежний: иди голышом.

<http://bllate.org/book/20480/2149303>